
*Светлой памяти Д. А. Майорова,
одного из «отцов-основателей»
Галичской археологической экспедиции*

А. Г. Авдеев

Из истории рыболовного промысла в Галиче в XVI – начале XVII в.

Завершение централизации Русского государства создало благоприятные условия для развития экономики. В конце XV – начале XVI в. мы наблюдаем ускоренное становление двух взаимоисключающих социально-экономических процессов — развитие предкапиталистического и феодального укладов. В складывающейся промышленности появились первые предприятия мануфактурного типа. К ним относится такое крупное государственное предприятие, как Пушечный двор в Москве. В уездах процесс становления предприятий мануфактурного типа связан с развитием солеварения. Во многих местах, в том числе и в Галичском уезде, такими предприятиями стали солеварни, владельцами которых были монастыри, дворяне, посадское население. Именно на солеварнях активно применялись разделение труда и наёмная рабочая сила.

Общий рост товарного уклада приводил к выделению промыслов в ориентированные на складывающийся рынок отрасли посадской экономики. Частным примером здесь является процесс становления рыболовного промысла в Галиче, охвативший примерно столетие — от 1506 г. до 1606 г.

Вопрос возникновения рыболовного промысла в Галиче лишь эпизодически рассматривался в местной краеведческой литературе. Так, М. Виноградов, проанализировав акты XVI–XVIII вв., связанные с историей Рыбной слободы, отметил лишь то, что с XVI в. Галичское озеро играло важную роль в развитии рыболовного промысла и отнёс возникновение Рыбной слободы на посаде ко времени до 1626 г.¹ Небольшая монография С. Г. Вальмуса и И. Ф. Правдина главным образом касается организации рыболовного промысла на Галичском озере в первое 20-летие XX в.² Анонсированное в качестве одного из выпуска

¹ *Виноградов М.* Галичское озеро и галичский рыбный промысел // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. 1. Кострома, 1914. С. 13.

² *Вальмус С. Г., Правдин И. Ф.* Материалы по обследованию Галичского озера // Труды Галичского отделения Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. III. Галич, 1923.

трудов Галичского отделения Костромского научного общества по изучению местного края исследование Ф. А. Рязановского «Из истории рыбных промыслов в Галичском озере с XVI по XVIII ст.», очевидно, осталось неизданным, так как его не удалось найти в фондах РГБ, ГПИБ и Галичского краеведческого музея. Ряд ценных наблюдений об организации рыболовного промысла в Галиче в XVI в. был сделан академиками С. В. Бахрушиным³ и М. Н. Тихомировым⁴. Однако в их трудах этот вопрос рассматривался лишь как пример на фоне общего анализа развития российской экономики в XVI в.

Для исследователей главным источником в изучении этого процесса служили опубликованные в 30-е гг. XIX в. Императорской Археографической комиссией акты XVI в., связанные с архивом Рыбной слободы и отражающие основные моменты становления рыбного промысла. Акты из этого же архива, оставшиеся вне поля зрения Археографической комиссии и опубликованные в местной костромской печати, почти не привлекли внимания исследователей. С конца 90-х гг. XX в. источниковая база для изучения рыбного промысла в Галиче постоянно расширялась за счёт публикации актов из древнейшего ядра архива Паисиева Галичского монастыря⁵ и копий актов, отложившихся в архиве Поместного приказа⁶.

Архив Рыбной слободы Галича, содержащий акты XVI–XVII в., сохранился в сравнительно полном виде. В конце 30-х гг. XIX в. по заданию Императорской Археографической комиссии этот архив, хранившийся тогда в Галичском Магистрате, был изучен П. М. Строевым, который выборочно опубликовал отдельные документы в ААЭ. В начале XX в. архив Рыбной слободы, хранившийся по-прежнему в Магистрате, исследовался костромскими краеведами⁷. В 1922 г., после образования Галичского краеведческого музея архив был передан в его фонды, где хранится и сейчас, однако не описан и не отделён от документов из поместных архивов. Летом 2007 г. благодаря любезности директора музея И. Г. Беловой мне удалось просмотреть архив и скопировать акты из его древнейшего ядра, датируемые 1506–1606 гг., которые сохранились, вопреки публикациям

³ *Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. II. Статьи по экономической, социальной и политической истории Русского централизованного государства. М., 1954. С. 31–39.

⁴ *Тихомиров М. Н.* Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 222–223.

⁵ *Авдеев А. Г.* Галичский Успенский Паисьев монастырь по документам XV–XVII вв. // РД. Вып. 7. М., 2001; *Антонов А. В., Баранов К. В.* Акты XV–XVI в. из архивов московских монастырей и церквей // РД. М., 1998. Вып. 3; *Маштафаров А. В.* Вновь открытые монастырские акты XV – начала XVII в. // РД. Вып. 4. М., 1998.

⁶ *Кустерёв С. Н.* Сотная на посад Галича 1578 г. // РД. Вып. 4. М., 1998; *Кустерёв С. Н.* Документы о посадских людях Галича XVI – начала XVII века // РД. Вып. 7. М., 2001. С. 233–245.

⁷ *Виноградов М.* Галичское озеро... С. 12–13.

в ААЭ не в подлинниках, а в копиях XVII в.⁸ Отдельные копии актов из этого архива сохранились в столбцах Поместного приказа и были опубликованы С. Н. Кистерёвым⁹.

В связи с этим в данной статье предпринята републикация уже известных актов по исследованным спискам. Кроме того, публикуется один неизданный акт из данного архива — жалованная подтвердительная грамота 1590 г., выданная галичским зимним рыболовам.

Дополнительный материал по начальной истории галичского рыболовного промысла дают акты из монастырских архивов Галича, ныне рассредоточенные по различным российским древлехранилищам¹⁰. Надо сказать, что и в XVIII, и в XIX вв. данные документы сохраняли юридическую силу и использовались для подтверждения владельческих прав при судебных разбирательствах.

Жизнь Галича, основанного около 1152 г. на берегу обширного озера, издавна была связана с рыболовством. Первые упоминания о рыболовстве в Галиче, сохранившиеся в письменных источниках, относятся к первым десятилетиям XV в. и свидетельствуют, что первыми собственниками рыбных угодий были галичские бояре и монастыри. Так, первым известным по имени владельцем рыбных ловель был боярин Иван Дмитриевич Овин, которому до начала XV в. принадлежали «пол невода зимнего в озере на усть Челсмы, а в реце в Челсме полчетверта еза». Согласно его духовной грамоте эти владения около 1410 г. перешли Паисиеву монастырю¹¹.

К концу XV в. Паисиев монастырь стал одним из крупнейших владельцев рыбных угодий на берегу Галичского озера. Его владельческие права на рыбные ловли в «реке Ихлемке и на устье у озера Галича» были подтверждены жалованной грамотой Ивана III и — в 1556 г. — указной грамотой Ивана Грозного¹². В 1532/33 г. монастырь, помимо указанных выше, владел рыбными ловлями «над Святицею и Сухой Песок»¹³. Данные владельческие права монастыря на рыбные ловли неоднократно подтверждались царскими жалованными грамота-

⁸ Очевидно, при публикации актовых материалов в ААЭ часто опускалась фраза «список з грамоты», в чем автор неоднократно убеждался при знакомстве с оригиналами уже опубликованных актов.

⁹ Кистерёв С. Н. Документы о посадских людях... С. 243–245. № 7–8.

¹⁰ Их обзор: Антонов А. В. Перечни актов Переславских, Ярославских, Костромских и Галичских монастырей и церквей XIV – начала XVII вв. // РД. Вып. 1. М., 1997. С. 153–156.

¹¹ Антонов А. В., Баранов К. В. Акты XV–XVI в. из архивов... С. 36–37. № 27.

¹² Маштафаров А. В. Вновь открытые... С. 44–45. № 6.

¹³ Уп.: письмо Д. Прилуцкого к М. П. Погодину от 25 января 1852 г. [НИОР РГБ. Ф. 231/V. Карт. 4. Ед. хр. 45. Л. 2 об.], а также как ветхая в жалованной подтвердительной грамоте 19 января 1586 г.

ми — в июле 1585, январе 1586, феврале 1588 и в августе 1606 гг.¹⁴ При этом акты ограничивали вылов рыбы: «зиме и лете ловить двема неводы и сетми и саки». Сама же рыбная ловля пошлинами в пользу наместника не облагалась.

Архивы остальных галичских монастырей, располагавшихся по берегам Галичского озера, дошли до нас в крайне фрагментарном состоянии, и сохранившиеся документы не содержат сведений об их собственности на рыбные ловли. Акты же из архива Рыбной слободы свидетельствуют, что и во второй половине XVI в. рыбная ловля как вспомогательная отрасль вотчинных хозяйств, принадлежавших монастырям и высшему слою служилого сословия — князьям и боярам, развивалась достаточно бурно, особенно в деревнях, расположенных по берегам Галичского озера.

Надо сказать, что посадское население Галича занималось рыбной ловлей, наверное, с момента основания города, но его права на рыбные угодья не были закреплены документально. Это неудивительно, так как рыбный промысел в это время, скорее, был дополнительной отраслью домашнего хозяйства, и организованных корпораций рыболовов в городе просто не существовало.

Первый документ, свидетельствующий об объединении галичских рыболовов в промысловую корпорацию, датируется 23 марта 1506 г. Это — жалованная заповедная и оброчная грамота великого князя Василия Ивановича галичским рыболовам на рыбные ловли в Галичском озере и прилегающих к нему реках¹⁵. Согласно этому акту, галичские рыболовы получили исключительное право ловить рыбу в Галичском озере «и в корытинах и в реке в Вексе и в соколых помчищах лете от леду до леду». Весьма характерно, что это право они получили «по старым своим ловицам», то есть в тех местах, где уже велся промысловый лов рыбы. Однако само законодательное оформление прав свидетельствует о сравнительно недавнем распространении этого промысла.

И С. В. Бахрушин, и М. Н. Тихомиров справедливо отметили, что смысл данного акта состоит в том, что галичские рыболовы были приписаны к дворцовому ведомству (позднее оформившемуся в приказ Большого Дворца) и получили право ловли рыбы в качестве аренды водных угодий при условии выплаты оброка натурой и деньгами. Говоря иначе, за ловлю рыбы в летнее время с рыбаков взимался денежный оброк в «полтретьнадцать рублей», то есть 13,5 рублей, тогда как улов во время «подледной ловли зимней» целиком шёл на государственные нужды¹⁶. С. В. Бахрушин полагает, что этот вид лова был более доходным. Скорее, зимние морозы облегчали транспортировку свежельвыловленной рыбы,

¹⁴ *Маишафаров А. В.* Вновь открытые... С. 45–46. № 7; *Авдеев А. Г.* Галичский Успенский Паисьев монастырь... С. 339–340. № 3; С. 340–342. № 4; С. 344–346. № 6.

¹⁵ Список XVII в. с грамоты хранится в ГКМ. Изд.: ААЭ. Т. I. С. 113. № 142; *Виноградов М.* Галичское озеро... С. 12–13 (по списку, хранившемуся в Галичском магистрате).

¹⁶ *Бахрушин С. В.* Научные труды... С. 34; *Тихомиров М. Н.* Россия... С. 223.

а потребность в это время года в ней возрастала благодаря Рождественскому посту и двенадцатым праздникам, приходившимся на Великий Пост. Добавим лишь то, что галичские рыболовы, как явствует из присутствующей в грамоте формулы «пожаловал есми своих рыболовей», получили статус дворцовых рыболовов.

Характерно, что сочетание денежной и натуральной ренты в пользу государства прочно связывало галичских рыболовов с рынком: столь высокий оброк, равный годовому доходу с 6 сёл, можно было выплатить лишь при условии продажи большей части летнего улова. Тяжесть его снижалась за счёт обычной практики расклада на всех членов корпорации: в этом случае каждый рыболов должен был уплатить в казну 45 копеек, что, в принципе, тоже составляло немалую сумму.

С. В. Бахрушин подметил также большую роль рыболовного промысла в качестве стимула для развития солеварения, так как соль в больших количествах требовалась для заготовки рыбы впрок¹⁷. В границах Галичского уезда связь между рыболовством, солеварением и торговлей, таким образом, имела комплексное воздействие на развитие экономики края.

В этой же грамоте были защищены права рыболовов на рыбную ловлю в указанных местах. Всякий, самовольно посягающий на это право, должен был по решению наместника заплатить крупный штраф в два рубля: один рубль — в пользу наместника, второй — в пользу рыболовов.

Итак, в грамоте 1506 г. государство в лице великого князя официально признало существование профессиональной корпорации галичских рыболовов и предоставило ей корпоративные же права и обязанности, что в целом характерно для эпохи Средневековья. Необычность же этого явления состоит в том, что первыми в профессиональную корпорацию в Галиче объединились не ремесленники (которые на Руси селились в городах по профессиональному признаку, но корпораций, подобных западноевропейским цехам, не создавали), а люди, занимавшиеся рыболовным промыслом.

В жалованной грамоте перечислены имена 30 галичских рыболовов. Это самый крупный список из всех сохранившихся в документах начала XVI – начала XVII вв., из чего можно сделать вывод, что в нём представлены все, кто занимался рыболовным промыслом в данный момент времени. К сожалению, грамота 1506 г. ничего не сообщает об организации самого промысла, — были ли рыболовы объединены в артели, или же каждый занимался рыбной ловлей самостоятельно. Учитывая то, что в акте не сообщается об орудиях рыбного лова — неводах, сетях и саках — и ничего не говорится об ограничении их использования, можно предположить, что в 1506 г. промысловая корпорация галичских рыболовов в основном состояла из индивидуальных профессионалов, которые

¹⁷ Бахрушин С. В. Научные труды... С. 37.

в случае необходимости могли действовать сообща, не создавая артелей с устойчивым составом. Этот вывод подтверждается и отсутствием характерной для более поздних актов формулы «во всех рыболовей место», сопровождающей имена перечисленных в них рыболовов. На основании грамот, регламентирующих рыболовный промысел в других городах России того времени, можно предполагать, что Нестерка Ильин, чьё имя стоит в грамоте на первом месте, являлся выборным излюбленным старостой, в обязанности которого входило «чинити управу» между рыболовами, собирать оброк и в срок доставлять его к государеву двору¹⁸.

Акты второй половины XVI в. свидетельствуют о постоянном возрастании товарного значения рыболовного промысла, в связи с чем постоянным явлением в Галиче становится нарушение прав использования рыбных угодий — как со стороны вотчинников, так и со стороны посадского населения. В 1556 г. Паисиев монастырь был вынужден защищать свои права на рыбные ловли от посягательств галичских рыболовов, которые «ловили... их манастырскую рыбную ловлю в Галиче реку Ихлемку и на устье у озера Галича и иные манастырские ловли». Наличие жалованных грамот, выданных на эти угодья обители в более раннее время, позволило монастырским властям отстоять свои права, что было закреплено в жалованной подтверждающей грамоте¹⁹.

Для изучения организации рыболовного промысла в Галиче важное значение имеет то, что в грамоте перечислены имена всего лишь семи галичских рыболовов, на первом месте среди которых названы два брата — Иванка и Митя Семёновы дети Ашитковы. Столь резкое, по сравнению с грамотой 1506 г., уменьшение имён рыболовов вовсе не свидетельствует об уменьшении доли посадского населения в Галиче, занимавшегося рыбным промыслом. Скорее всего, мы имеем первое по времени свидетельство о внутренней организации корпорации галичских рыболовов, во главе которых стоял выборный староста, чьё имя в списке стояло на первом месте. Что же касается шести других имён, то отсутствие в документе терминологии не позволяет сделать однозначного заключения, фигурируют ли здесь главы артелей или бригад, выступавшие от имени входивших в них рыболовов, или же они принадлежат выборным старостам. Такая организация рыболовов сохранялась в Галиче в начале XX в., когда внутренней жизнью Рыбной слободы руководили шесть выборных старост, один из которых по выбору жителей становился старшим и распоряжался общественными суммами, выплачивал налоги и сносился с местными органами власти²⁰.

Указная грамота 1574 г.²¹ свидетельствует о новых изменениях в организации и налогообложении рыболовного промысла в Галиче. Характерно то, что за ры-

¹⁸ Напр.: ААЭ. Т. I. СПб., 1836. С. 262. № 242.

¹⁹ *Маштафаров А. В.* Вновь открытые... С. 44–45. № 6.

²⁰ *Виноградов М.* Галичское озеро... С. 14.

²¹ ААЭ. Т. I. СПб., 1836. С. 332–333. № 262.

боловами в ней утверждён статус посадских рыболовов. Характер налогообложения, по сравнению с 1506 г., значительно изменился, что свидетельствует не только о возрастании объёма добываемой рыбы, но и о возрастании её удельного веса во внутренней торговле. Если в 1506 г. галичские рыболовы выплачивали денежный оброк с добытой летом рыбы, а зимний улов уходил в дворцовое ведомство в качестве натурального оброка, то в грамоте 1574 г. мы видим иную картину: наряду с натуральным obroком за летнюю и зимнюю ловлю рыболовы выплачивают пошлину в 42 рубля 4 гривны за летнюю ловлю и 8 рублей 16 алтын — за зимнюю. В итоге общая сумма годовой пошлины исчислялась внушительной суммой в 50 руб. 88 коп., которая, судя по грамоте, раскладывалась на всех рыболовов. Из содержания грамоты можно полагать, что натуральный оброк равнялся половине выловленной рыбы, тогда как другая половина, именуемая в документе «с того же озера и с рек наша половина» поступала в распоряжение рыболовов — и, собственно, именно она облагалась столь крупной денежной пошлиной.

По всей вероятности, изменение статуса рыболовов и перевод их на денежный оброк могло диктоваться целым комплексом причин: расширением и ростом доходности рыболовного промысла, ростом числа рыболовов, наконец, опустением государственной казны из-за неудач в Ливонской войне.

С. Н. Кистерёв сравнил величину данного налога со сведениями об оброчных платежах переславских дворцовых рыболовов, известных по жалованной грамоте 1588 г., отметив, что из общей суммы всех платежей, определяемых в 43 рубля 14 алтын 3 денги сумма оброка за рыбные ловли составляла менее трети. По мнению исследователя, в соответствии с этим «доходность посадского рыбного промысла на Галичском озере... весьма значительно превосходила доходность дворцового промысла в Переславле. В том же соотношении находились, вероятно, и величины произведённого на них прибавочного продукта»²². И вместе с тем в отличие от переславских актов, ни один документ XVI – начала XVII в. не отмечает имущественного расслоения галичских рыболовов на «лутчих, средних и меньших».

Можно полагать, что число рыболовов возросло: в грамоте перечисляются 19 имён, которые подписались «во всех товарищев своих галитцких рыболовей место». И в данном случае мы можем определить статус данных людей именно как выборных руководителей рыболовных артелей с «излюбленным старостой» во главе.

Расширилась и зона рыбных угодий: грамота 1574 г. включает в них «с Галицкого озера и с рек с Вексы и Остроловицы и с иных речек, с реки Середни, да с речки с Едомши, да с реки с Шокши, да с реки Святицы, да с реки с Липовки, да с реки с Пустынки, с соколых помчищ».

²² Кистерёв С. Н. Сотная... С. 173.

Сведения грамоты 1574 г. существенно дополняет сотная на посад Галича 1578 г. Опубликовавший её С. Н. Кистерёв отметил, что данный документ не называет ни для одного из рыболовов, упомянутых в жалованной грамоте 1574 г., никакого ремесла или промысла. В связи с этим ему удалось отождествить места проживания 7-и из упомянутых в жалованной грамоте рыболовов: они проживали «в Оном конце на Подозерье берегом». С. Н. Кистерёв сопоставил сотную также с жалованной грамотой 1585 г., с большой долей вероятности отождествив имена ещё 4-х рыбаков, проживавших в том же месте²³. К сожалению, исследователь, не знакомый с топографией средневекового Галича, прошёл мимо одного важнейшего для истории рыболовного промысла в Галиче факта — того, что местом компактного проживания галичских рыболовов в 1578 г. стал «Оный конец на Подозерье берегом». Судя по тому, что данный район в сотной назван сразу за Большой Пробойной улицей (совр. улица Луначарского), практически со 100% вероятностью мы можем отождествить его с Рыбной слободой, расположенной на окраине тогдашнего города.

Иначе говоря, освоение «Оного конца на Подозерье берегом» как места компактного проживания галичских рыболовов началось в промежуток между январём 1574 и апрелем 1578 г. Это даёт основания включить в список галичских рыболовов ещё 19 человек, проживавших в «Оном конце». Таким образом, на 1578 г. число людей, достоверно занятых в рыболовном промысле достигало 40 человек. Характерно, что даже это далеко не полное число рыболовов численно превышает количество посадских людей Галича, занятых в ремесле, — сотная называет 17 ремесленников²⁴. Более того, из 132 названных в сотной жилых дворов в Галиче 22 (или 1/6 часть) принадлежало рыболовам. Всё это свидетельствует о том, что к концу 70-х гг. XVI в. рыболовный промысел стал основной отраслью посадской экономики.

Это же подтверждает и изложенная в указной грамоте 1574 г. жалоба галичских рыболовов на то, что «которые у них круг того Галицкого озера живут княжие и боярские и монастырские люди и из тех рек и озера рыбу ловят на себя, а им де из тех своих ловель оброку не дают, ставятся им силны, и в тех де ловцех они нашего оброку сполна не собирают, а доплачивают наш оброк со бою; и грамоты у них наши на то озеро и не реках не по чему; и в тех де сильных людех ставятся им убытки великие», ставящие под угрозу выплату полной суммы денежных пошлин. Характерно, что государство в лице царя вновь встало на защиту интересов рыболовов, предписав городовым приказчикам накладывать на «сторонних» рыболовов, занимавшихся незаконным промыслом в Галичском озере и впадающих в него реках и пойманных с поличным, не только всю сумму годового оброка, но и пеню, равную двукратному размеру оброка. Эти жёсткие

²³ Кистерёв С. Н. Сотная... С. 172.

²⁴ Там же. С. 170.

меры, фактически монополизировавшие право рыболовов на промысел рыбы в Галичском озере, немало способствовали развитию рыболовства. Характерно, что далеко не полное число рыболовов, выводимое по сотной грамоте, более чем вдвое превышает число посадских людей Галича, занятых в ремесле, — сотная называет 17 ремесленников разных профессий²⁵.

Жалованная грамота 1585 г. подтвердила права и обязанности галичских рыболовов, в том числе и прежний размер оброка за летний лов рыбы. Она была дана вместо грамоты 1583/84 г., сгоревшей во время пожара. С. Н. Кистерёв считает, что сгоревшая грамота носила подтверждающий характер и была выдана рыболовам от имени нового царя²⁶. Тем не менее из её изложения вытекают иные подробности, отсутствующие в предшествующих актах. В первую очередь — это упоминание Введенского храма, который «поднялся в 92^м году», то есть между сентябрём 1581 и августом 1583 г., где и хранилась сгоревшая грамота. На мой взгляд, это сообщение является важнейшим доказательством того, что грамота 1583/84 г. определяла «Оный конец на Подозерье берегом» как местно компактного проживания галичских рыболовов — Рыбную слободу, где до сих пор существует Введенский храм. Последний, судя по тексту грамоты, строился как духовный и административный центр Рыбной слободы, где хранился её архив. И, наконец, можно предполагать, что храм был заложен в престольный праздник 21 ноября 1583/7092 г. Именно с этого дня, видимо, и следует отсчитывать историю Рыбной слободы Галича.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

АКТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ДО НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РЫБОЛОВНОГО ПРОМЫСЛА в Галиче 1506–1606 гг.²⁷

1. 1506 г., марта 23 — Жалованная заповедная и оброчная грамота в. кн. Василия Ивановича галичским рыболовам на рыбные ловли в Галичском озере и прилегающих к нему реках за красной восковой печатью.

Се яз князь великий Василий Иванович всея Руси пожаловал есми своих рыболовей галических Нестерка Ильина, да Дему Тимохина, да Захара Ананьи-на, да Филимоника Федорова, да Палку Иванова, да Михале Деева, да Сенку Мелентьева, да Онцифорика Еванова, да Осифа Ананьи-на, да Федька Дворникова, да Петрушку Лаврентьева, да Петрушку Гридина, да Василия Захарова, да Ивашку Давыдова, да Васька Федорова, да Микитку Парфеньева, да Олексейка Власова, да Данилка Гаврилова, да Лавра Борисова, да Левона Феофанова, да Илью Гридина, да Исака Матфеева, да Тереха Матфеева, да Есипа Васильева,

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 172.

²⁷ Акты публикуются в соответствии с правилами публикации, принятыми в «Русском дипломатарию».

да Илью Окулова, да Демида Иванова, да Петрушку Симанова, да Гридю Леонтьева, да Сенку Гридина, да Оксена Мамукова, озером Галичским, да корытинами, что около того озера, да рекою Вексою, да сокольи помчищи, опроче ловищ Григорьевых детей Морозова. А ловити им рыбу в том озере и в корытинах и в реке в Вексе и в соколых помчищах лете от леду до леду. А что их ловля по рекам по подучим, и по тем речкам ловят рыбу те же рыболове, по старым своим ловицам от леду до леду. А давати им с того озера и с реки с Вексы и с речек с падучих и с корытин и с соколых помчищ за рыбную ловлю за летнюю з году, на год на мой дворец полтретьнацать рублей; опроче подледныя ловли зимние. А дати тем рыболовом тот оброк впервые на крещение Христова лета семь тысяч пятаго на десять. Опроче тех рыболовей не ловити рыбы в озере и в реке в Вексе и в падучих речках лете никому. А кто учнет опроче тех рыболовей рыбу ловити в озере и в речке в Вексе и в падучих речках, и яз тем рыболовам тех велел имати из заповеди, доставить пред своими наместники перед галичскими до каво утяжутъ. И наместники наши на том велят взяти себе рубль, а другой рубль рыболовом.

А дана грамота лета семь тысяч четвертаго надесять марта 23 день на подлинной на обороте написано: князь великий Василий Иванович всея Руси, приказал дворецкой Петр Васильевич; на той же грамоте приложена печать на красном сургуче на шелку.

Список XVII в.

Изд.: ААЭ. Т. I. С. 113. № 142; Виноградов М. Галичское озеро и галичский рыбный промысел // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. 1. Кострома, 1914. С. 12–13 (по списку, хранившемуся в Галичском магистрате).

Место хранения: Галичский краеведческий музей, б/н.

2. 1556 г. марта 4. — Указная с прочетом грамота окольного и оружничего Льва Андреевича Салтыкова в Галич Борису Глебову сыну Корина и осадчику Ураку Андрееву сыну Готовцева об обеспечении владельческих прав Усп.-П. м-ря на монастырские рыбные ловли в Галичском оз. и рр. Ихлеме, Святице и Сухом Песке близ Галича.

(Л. 178) По цареву и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии слову, от окольного и оруженничего ото Льва Андреевича Салтыкова в Галич Борису Глебову сыну Корина да галицкому осадчику Ураку Андрееву сыну Готовцову, и иные по тебе осадчики в городе Галиче будут. Искали Галича Паисеева монастыря в архимандрита Васьянова и во всей братьи того монастыря место того ж Паисеева монастыря слуга Перевертка Федоров галицких рыболовех на Иванке на Семенове сыне Ашиткова, да на Иванкове брате на Мите на Ошиткове, да на Митке на Петрове сыне Толстикова, да на Онцьворке на Истомине сыне Крисина, да на Олеше на Иванове сыне Воскресенского, да на Митке на

Ондрееве сыне Мякишева, да на Некраске на Петрове сыне и на их товарищех на рыболовех того, ловили у них те рыболове их монастырскую рыбную ловлю в Галиче реку Ихлемку и на устье у озера Галича и иные монастырские ловли, которые урочища в монастырской жалованной грамоте писаны. А у монастырских у архимандрита и у всей братъи та река Ихлемка в грамоте их в жалованной и в монастырской написана за монастырем по прежних государей и великаго государя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси жалованная, та грамота и на царя и великаго князя имя та монастырская грамота их жалованная подписана. И рыболовеи Иванко Семенов сын Ашитков с товарищи на суде и сами сказали, что они реку Ихлемку ловили ново по дворецкого оброчной грамоте, а прежних грамот царевых и великаго князя у них никаких крепостей, и тех рыболовей на те рыбные воды, которые в монастырской грамоте писаны, не было, и на суде крепостей прежних никаких они на те воды рыбные воды рыболовеи на суде не клали. И царь и великий князь галицкого архимандрита Паисеева монастыря Васьяна и во всей братъи того монастыря место, сыскав, велел оправити, а рыболовей Иванка Ошиткова и его товарищев, которыя имяны в сем списку писаны, (л. 178 об.) царь государь князь велики велел обвинити. Потому что те рыболовы, ведая у архимандрита галицкого Паисеева монастыря у Васьяна и у других архимандритов на те рыбные ловли государевы жалованные старые грамоты, да на те ж воды на реку на Ихлемку оброчную грамоту вново взяли и тое реку Ихлемку ловили по оброчной грамоте новое же. И велел царь князь велики реку Ихлемку и иные ловли отдати в Паисиев монастырь архимандриту Васьяну з братьею, или по нем архимандриты в том Паисеине монастыре в Галиче будут, по их старых и прежних государей и великих князей грамотам и по нынешняго государя жалованной грамоте впрок по та места, как в монастырской жалованной грамоте, которые урочища писаны в озере в Галиче, и в Ихлеме у озера в устье, и нат Святицею и Сухой Песок.

И как к вам ся грамота придет, и вы б, Борис Глебов да Урак Готовцов, тем рыболовом Ивашку Ашитков с товарищи, которые имени в сей грамоте писаны, и иным рыболовом тех монастырских рыбных ловель и реки Ихлемки у озера Галича в устье, и в озере в Галиче, и на Святицею, и на Сухом Песку вперед рыболовом не велели ловити однолично никакими ловлями. А ведаюд воды рыбные ловли по жалованной грамоте архимандрит Васьян з братьею, или у нее по нем архимандриты которые в том монастыре будут, по старине по прежней жалованной грамоте, которая грамота жалованная подписано на цареву и великаго князя имя Ивана Васильевича всеа Русии. А которые люди хто ни буди вперед учнут те монастырские воды рыбные ловли в озере и над рекою над Ихлемою, и нат Святицею, и на Сухом Песку через монастырскую государеву цареву и великаго князя жалованную грамоту ловити их монастырские ловли, и вы б, Борис Глебов да Урак Готовцов, или по вас иные, а то иной осадчик в городе в Галиче будет, тех людей давали на крепкие поруки за¹ записми в ысковых в архимандричьих Паи-

сеева монастыря искех и в цареве и великаго князя пене да за поруками их ставили на Москве. И царь и великий князь велит на тех людех исковы иски монастырских людей правити без суда второе, да тем же людем быти в великой продаже.

А сю грамоту прочетчи, отдавали есте назад архимандриту Васьяну з братьею, и они себе грамоту держат от тех рыболовей впредь иных для гороцких галицких осадчиков.

К сей грамоте околничей и оружейничей Лев Андреевич Салтыков печать свою приложил, 7064² года, марта в 4 день.

Примечания: ¹В ркп. пропущено. ²В ркп.: 764.

Коп.: РГАДА. Ф. 1315. Оп. 2. Д. 969. Л. 178, 178 об. (список 1782 г.); ЦИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7744. Л. 10–11 об. (список 1822 г.) с датой 20 марта 1556 г.

Изл. в указных грамотах 1586 и 1627 гг. (РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Галичу, № 357/20280. Б/п).

Уп.: Описание 1701 г. — Л. 107 об. (как «жалованная»).

Публ.: Маштафаров А.В. Вновь открытые монастырские акты XV — начала XVII в. // РД. М., 1998. Вып. 4. С. 44–45. № 6.

3. 1574 г., январь — Указная с прочетом грамота ц. Ивана Васильевича галицким городовым приказчикам Меншику Окоемову с. Свиньина и Фёдору Матфееву с. Борнякову об обложении оброком галицких посадских рыболовов и сторонних людей, ведущих рыбную ловлю в Галицком озере.

От царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси в Галичь городовым прикащиком Меншику Окоемову сыну Свиньина да Федору Матфееву сыну Борнякову и тем городовым прикащиком, которые вьперед по ним будут. Били нам челом галицкие посадские рыболова Назарко Иванов сын, да Федосейко Ондреев сын, да Агей Григорьев сын Корытова, да Васка Петров сын, да Гришка Трофимов сын, да Федко Онаньин сын, да Оверкейко Онуфреев, да Савка Федоров сын, да Митка Савельев сын, да Крусанко Гаврилов сын, да Федко Дмитреев сын, да Харитонко Степанов сын, да Селя Ермолин сын, да Сенка Лаврентьев сын, да Онашка Ондреев сын Мякишев, да Иванко Иванов сын Лунина, да Сенка Ондреев сын Воскресеньского, да Олешка Чепурин сын, да Иванко Иванов сын Муренов, и во всех товарищев своих галитцких рыболовей место: собирают деи они нас на веру с Галицкого озера и с рек с Вексы и Остроловицы и с иных речек, с реки Середни, да с речки с Едомши, да с реки с Шокши, да с реки Святицы, да с реки с Липовки, да с реки с Пустынки, с сокольных помчищ с летние рыбные ловли оброку и пошлин с году на год по сороку по два рубля и по четыре гривны, да с того же озера и с рек за нашу половину, с зимних рыбных ловель оброку и пошлин по осми рублев и по штинадцати алтын, и того де у них оброку в сборе столко не сходится, которые у них круг того Галицкого озера живут княжие и боярские и монастырские люди и из тех рек и озера рыбу ловят на себя, а им де из тех своих ловель оброку не дают, ставятся им силны, и в тех де ловцех они

нашего оброку сполна не собирают, а доплачивают наш оброк со бою; и грамоты у них наши на то озеро и не реках не по чему; и в тех де сильных людех ставятся им убытки великие. И нам бы их пожаловати, на то озеро и реки дать грамота: которые в том озере и в реках учнут с ними рыбу ловити, и с тех бы своих ловель наши оброки платили им по тому ж, по чему они промеж себя по розводу платят. И как к вам ся наша грамота придет, а которые околнии ловцы на том озере и в реках учнут с ними рыбу ловити, и вы б на тех ловцех в наш оброк с рыбных ловель доправливали по тому ж, по чему они промеж себя розведут. А которые ловцы сторонние учнут в том озере и в реках рыбу ловити, а в оброк в наш с ними тянути не станут, и вы б тех людей велели приводити к себе, да их в нашей пене и в том оброке велели давати на поруки с записми, да о том к ним отписывали. И мы вам о том велим указ свой учинити, тот оброк с озера и с рек велми на них, на сильных людех на одних доправити вдвое. А прочетчи б есте сее нашу грамоту, отдали рыболовом тем, которые в сей нашей грамоте имяны писаны, а себе бы есте с тое нашия грамоты списывали противень слово в слово.

Писана в Слободе лета 7082 генваря в ден.

На обороте в верхней части листа: Царь и великий князь всеа Русии.

По скрепе: Диак Гаврило Станиславлев.

Подлинник?

Изд.: Изд.: ААЭ. Т. I. С. 332–333. № 286 (по подлиннику?, хранившемуся в Галичском Магистрате).

4. 1585 г., марта 25 — Жалованная подтвердительная грамота ц. Фёдора Ивановича галичским летним рыболовам на рыбные ловли в Галичском озере и прилегающих реках с подтверждением ц. Бориса Фёдоровича 1600 г. января 11.

Список великого государя з грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Федора Ивановича всея Р[усии] в Галичь Семену Кобелеву.

Били нам челом Галит[цкии] летнии рыбные ловцы Васка Смердищов, да [Гриш]ко Копаныгин, да Харитонко Лапин, да Не[федко] Беберев, да Лазорко Вощеников, да Офонка [Ни]китин, да Агейко Корытов, да Фролко Дюр[бе]нев с товарищи, а сказали: ловят де они рыбу в Галитцком озере и в речках, которые текут в Галитцкое озеро, в реке в Вексе по Сынковскийи сады, да в речке Остроловице, да в речке Святицы далее по Московскую дорогу, да в речке Ихлемке под Челсму реку, да в речке в Середне[й] по большие омуты, да в речке в Шокше по белой омут, да в речке Едомше по Безнин починок, и во всех речках, которые текут в Галитцкое озеро, а платят оне с тех речек, в нашу казну, в четверти дияка нашего Василия Щелкалова, оброку на год по сороку по два рубли по четыре гривны. И наша де грамота у них на те воды была да згорела в те поры, как храм Ведение Пречистые Богородицы поднялся в 92^м году; и около де тех речек княжие и боярские и монастырские вотчины и поместья, и князи де и дети боярские и монастырские прикащики и

крестьяня в те воды вступаютца и рыбу ловят силно, а сказывают, что у них те воды в наших в поместных и в вотчинных грамотах, и нам бы галичен рыбных ловцов, Васку Смердищева с товарищи, пожаловати, велети им в тех речках, которые в сей нашей грамоте писаны, и в озере рыбаловить и владеть по прежнему, и будет так, как нам галичене рыбные ловцы Васка Смердищев с товарищи били челом, теми будут оне речками преж сегодня владели, и грамота у них на те воды была, а згорела в 92^м году, и те б Васке Смердищеву с товарищи, которые в сей грамоте имени писаны, велел в тех речках рыболовить по прежнему, и того берег накрепко, чтоб у них в те речки князи и дети боярские и монастырские прикащики и крестьяня в рыбные ловли не вступалис и насильства им никоторого не чинили, а будет на те речки у галичен, у детей боярских или у монастырей или у кого нибудь наши жаловальные или поместные или вотчинные или оброчные грамоты, и ты б с тех грамот списал противни, да те противни за своєю рукою и за печатью прислал к нам к Москве, в четверть дьяка нашего Василья Щелкалова, человека того, с кем пригож, и мы по тому велим указ учинить. А прочет сию грамоту и списав с нее противен слово в слово, отдал бы еси Васке Смердищеву с товарищи, и они ее у себя держат для иных наших приказных людей.

Подлинная великого государя грамота дана и писана на Москве лета 7093 марта в 25 день.

У подлинной великого государя грамоты припис дьяка Василья Щелкалова.

У подлинной же государевой на затыли пишет:

Лета 7108 генваря в 11 день государь царь и великий князь Борис Федоровичь всеа Руси галичан рыбных ловцов, Васку Смердищева с товарищи пожаловал: сее у них грамоты никому ни в чем рудити не велел, а велел у них ходити о всем по тому, как в сей грамоте написано. А подписал государев царев и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси дьяк Семен Чередов.

Список XVII в.

Изд.: ААЭ. Т. I. С. 387. № 326; Костромские губернские ведомости. 1908. № 26. С. 3 (по списку, хранившемуся в Галичском Магистрате).

Место хранения: Галичский краеведческий музей, б/н.

5. 1590 г., марта 25 — Жалованная подтвердительная грамота с прочетом ц. Федора Ивановича галичским зимним рыболовам на рыбные ловли в Галичском озере и прилегающих реках с подтверждением ц. Бориса Федоровича 1600 г. января 11.

Список 3 грамоты.

От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси в Галичь Семейке Кобелеву. Били нам челом галичянина зимние рыбные ловли ловцы Ротка Онисин да Ондрушка Ондреев, да Ивашко Савеле[в], да Сенка Иванов, да Митка Кузмин, да Олешка Иванов, да Офонка Афонасев, да Васка Василев с товарищи, а сказали: ловят деи они рыбу в Галицком озере да в реке Вексе па Сынковские

исады, да в реке Остриловице, да в речке Святице по Московскую дорогу, да в речке Ихлеме по Чолсму реку, да в речке Средней по болшие омуты, да в речке Шокше по белой омут, да в речке Едомше по Безнин починок и на всех реках, которые впали в Галитцкое озеро, а платят де оне с тое рыбной ловли в нашу казну в четверть дьяка нашего Василя Щелкалова оброку по осми рублев и по шти-натцати алтын. Да в том же Галитцком озере и в речках отданы в откуп намеснични две доли зимние ж рыбные ловли галитцкому протопопу да барашю Ивану Федорову с товарищи, а откупу оне с тех дву дол платят в нашу казну в четверть дьяка нашего Василя Щелкалова по девяти рублев и по дватцати по семи алтын. И в те де зимние ловли вступаютца князии и дети боярские и монастырские прикащики, а называют, что у них те воды написаны в наших жаловалных грамотах. И буде так, как нам рыбныи¹ ловцы Ротка Онанин с товарищи били челом, а то им будет зимними рыбными ловлями преж сего владели оне галичаня [...зимние]² (л. 2) рыбные ловцы Ротка Онанин с товарищи, которые в сей нашей грамоте имяны писаны, а у помещиков и у вотчинников в вотчинных и в помесных их грамотах и у монастырей в наших жаловалных грамотах те реки не написаны и на оброк никому не отданы. И ты б теми реками велел владети галицким рыболовом Ротке Ананину с товарищи, а будет те реки у детей боярских в вотчинных и помесных грамотах и у монастырей жалованных или оброчных грамотах, и ты б о том писал к нам к Москве в четверть дьяка нашего Василя Щелкалова, и мы тебе о тех речках указ учинит(ь). А прочет се нашу грамоту, дал бы ее рыбным ловцам Ротке Ананину с товарищи, и оне ее у себя держат для иных наших приказных людей и послаников.

Писан на Москве лета 7098³ года марта в 25 день.

На подлинной грамоте на затыли пишеть:

Лета 7108 году генваря в 11 день государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии галичан рыбных ловцов Ротку Ананина с товарищи пожаловал в сей у них грамоте, велел никому ни в чем рудит(ь) не велел, а велел у них у них ходити в сем по тому, как в сей грамоте написано. А подписал государев царев и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии дьяк Семен Чередов.

Да на той же великого государя грамоте припис(ь) дьяка Василя Щелкалова.

П р и м е ч а н и я: ¹Посл. буква испр. из е. ²Утрачена нижняя строка, оказавшаяся на склейке листов. ³3-я цифра испр. из 200.

Список XVII в.

Место хранения: Галичский краеведческий музей, б/н.

6. 1606 января 16 — Подтвердительная оброчная грамота ц. Дмитрия Ивановича (Лжедмитрия I) галицким рыболовам на рыбные ловли в Галицком озере и прилегающих реках.

От царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русии, в Галич, Федору Васильевичю Чередову.

Били нам челом Галитцкии летнии рыбные ловцы, Офонка Смердищев, Первушка Колушкин, Онисимко Ефимов сын Лунин, Софонко Саклиев, Терешка Грыжжвин, Гришка Рыжков и во всех галицких летних рыбных ловцов место, а сказали: оброчным у них рыбные ловли в Галицком озере и в речках, которые текут в Галицкое озеро, в реке в Вексе по Сынковские осады, да в речке Остроловице да в речке Святице далние по Московскую дорогу, да в речке Ихлемке по Челсму реку по Московскую ж дорогу, да в речке в Средней на большие омуты, да в речке в Шокше по белой омут, да в речке Едомше по Безнин починок и во всех речках, которые текут в Галицкое озеро; а платят они с тех речек в нашу казну, в Галицкой Чети, по оброчной грамоте блаженные памяти брата нашего великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии, оброку платят по сороку по два рубля и по четыре гривны на год, и та де оброчная грамота ветха, а се подписана на изменника нашего на Борисово имя Годуново, и по той де оброчной грамоте у них в рыбные ловли княжие и боярские и монастырские и детей боярских прикащики и крестьяне вступаются и рыбу ловят силно, а сказывают, что у них те воды в наших в поместных и в вотчинных грамотах написаны: и нам бы их пожаловати на те рыбные ловли дати нашу оброчную новую грамоту — и будет так, как нам Галичане рыбные ловцы Офонка Смердищев с товарищи били челом и как к тебе ся наша грамота придет, и ты б рыбным ловцам Офонке Смердищеву с товарищи, которые в сей нашей грамоте имяны писаны, велел теми рыбными ловлями владети по прежнему по оброчной грамоте блаженные памяти брата нашего великого государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всея Руссии, и оброк в нашу казну платити, а в те у них рыбные ловли вступатись никому не велел и их бы еси берег, чтобы им ни от кого обиды и продажи не было ни которыми делы. А прочет сю грамоту и списать с нее противень, отдал бы еси Офонке Смердищову с товарищи, и они ее у себя держат для иных наших приказных людей и послаников. Писан на Москве, лета 7114 генваря в 16 день.

На обороте по клейкам: Дияк Ондрей Алябьев.

Справил Дейко Витовтов.

Февраля в 9 день, приняли грамоту галичяна посадские люди, Офонасей Смердищев да Первой Калушкин да Иван Оксентьев с товарищи.

Изд.: ААЭ. Т. II. С. 95. № 39; Костромские губернские ведомости. 1908. № 27. С. 3–4 (по списку; хранившемся в Галицком Магистрате).

7. 1606 г., июля 7 — подтвердительная грамота ц. Василия Ивановича галицским летним рыбным ловцам на рыбную ловлю в Галицком озере и впадающих в него реках.

Список 3 государевы¹ грамоты.

От царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии в Галичь Федору Васильевичю Чередову да Селиверсту Фомичю Сыгину.

Били нам челом галитцкие летние рыбные ловцы Офонька² Смердищев,

Первушка Калинин³, Онисимко Ефимов сын Лунин, Софонка⁴ Саклеев, Терешка Грыжавин, Гришка Рышков и во всех посадских⁵ летних рыбных ловцов место, а сказали: Оброчные у них⁶ рыбные ловли в Галитцком озере и в речках, которые текут в Галитцкое озеро, в речке⁷ в Вексе по Сынковские исады, да в речке Остроловице⁸, да в речке⁹ Святице Далной¹⁰ по Московскую дорогу, ¹¹да в речке Ихлемке по Челсму реку по Московскую дорогу¹¹, да в речке Средней на Большие омуты, да в речке Шокше по Белой омут, да в речке Едомше по Безнин починок и во всех речках¹², которые текут в Галитцкое озеро; а платят они с тех речек в нашу казну, в Галитцкой чети по оброчной грамоте по сороку по два рубли и по четыре гривны на год. И у них де в рыбные ловли княжие и боярские и монастырские и детей боярских прикащики и крестьяня вступаютца и рыбу ловят сильно, а сказывают, что они у них те воды в наших в помесных и в вотчинных грамотах написаны. И нам бы их пожаловати, на те на рыбные ловли дати¹³ нашу оброчную грамоту.

И будет так, как к нам галичене рыбные ловцы Офонька¹⁴ Смердищев с товарищи, били челом. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б рыбным ловцом Афонке¹⁵ Смердищеву с товарищи, которые в сей нашей грамоте имяны писаны, велели теми рыбными ловлями владети¹⁶ по прежнему, по оброчной грамоте, и оброк в нашу казну платити, а в те у них в рыбные ловли вступатися ¹⁷никому не велели, и их бы еси оберегли, чтоб им ни от кого обид и продажи не было никоторыми делы.

А прочет сю нашу грамоту и списав с нее противень, отдали бы еси Афонке Смердищеву с товарищи, и оне ее у себя держат для иных наших приказных людей и посланников.

Писан на Москве, лета 7114¹⁰ июля в 7 день.

А у подлинной великого государя грамоты припись дияка ¹⁷Василья Щелкалова. Справа подьячево Михаила Тюхина¹⁷.

Примечания: ¹В галичском списке нет. ²В галичском списке Афонка. ³В галичском списке испр. из Лунин. ⁴В галичском списке Софонко. ⁵В галичском списке галитцких. ⁶В списке 1649 г. доб. и. ⁷В списке 1649 г. реке. ⁸В галичском списке Остриловице. ⁹В списке 1649 г. реке. ¹⁰В списке 1649 г. Дальние. ¹¹В списке 1649 г. нет. ¹²В списке 1649 г. реках. ¹³В списке 1649 г. дати. ¹⁴В галичском списке Афонка. ¹⁵В галичском списке Афонке. ¹⁶В списке 1649 г. владети. ¹⁶В списке 1649 г. вступатися. ¹⁷⁻¹⁷В галичском списке утрачено.

Публ.: *Костромские губернские ведомости. 1908. № 27. С. 3–4 (по списку, хранившемуся в Галицком Магистрате); Кистерёв С. Н. Документы о посадских людях Галича XVI — начала XVII века // РД. Вып. 7. М., 2001. С. 244–245. № 8.*

Место хранения: РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Галичу. № 357/20280. Б/п. Список 1649 г.; Галичский краеведческий музей, б/н. (список XVII в.).

**ГАЛИЧСКИЕ РЫБОЛОВЫ
1506–1606 ГГ.**

Имя	Статус	Годы						
		1506	1556	1574	1578 г.	1585	1590	1606
Нестерка Ильин	рыболов	X						
Дема Тимохин	рыболов	X						
Захар Ананьин	рыболов	X						
Филимонко Федоров	рыболов	X						
Палка Иванов	рыболов	X						
Михал Деев	рыболов	X						
Сенька Мелентьев	рыболов	X						
Онцифороко Иванов	рыболов	X						
Осиф Ананьин	рыболов	X						
Фельдько Дворников	рыболов	X						
Петрушка Лаврентьев	рыболов	X						
Петрушка Гридин	рыболов	X						
Василий Захаров	рыболов	X						
Ивашко Давыдов	рыболов	X						
Васька Федоров	рыболов	X						
Микитка Парфеньев	рыболов	X						
Алексейко Власов	рыболов	X						
Данилко Гаврилов	рыболов	X						
Лавр Борисов	рыболов	X						
Левон Фофанов	рыболов	X						
Илья Гридин	рыболов	X						

Исак Магфеев	рыболов	X							
Терех Магфеев	рыболов	X							
Есип Васильев	рыболов	X							
Илья Окулов	рыболов	X							
Демид Иванов	рыболов	X							
Петрушка Слмонов	рыболов	X							
Гридя Леонтьев	рыболов	X							
Сенька Гридин	рыболов	X							
Оксена Мамуков	рыболов	X							
Иванко Семенов с. Ашитков	рыболов		X						
Микигка Семенов с. Ашитков	рыболов		X						
Митыга Петров с. Толетикова	рыболов		X						
Онцифорко Истомин с. Крисина	рыболов		X						
Олеша Иванов с. Воскресенского	рыболов		X						
Митыга Андреев с. Мякишева	рыболов		X						
Некраска Петров с.	рыболов		X						
Назарко Иванов с.	галичский посадский рыболов			X					
Федко Ананьев с	галичский посадский рыболов			X					
Оверкейко Онуфреев	галичский посадский рыболов			X					
Савка Федоров с.	галичский посадский рыболов			X					
Сенка Лаврентьев с.	галичский посадский рыболов			X					
Онашка Андреев с. Мякишев	галичский посадский рыболов			X					
Иванко Иванов с. Лунина	галичский посадский рыболов			X					
Сенка Андреев с. Воскресенского	галичский посадский рыболов			X					
Олешка Челуруин с.	галичский посадский рыболов			X					
Иванко Иванов с. Муренов	галичский посадский рыболов			X					

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена становлению рыбного промысла как отрасли экономики Галича в XVI — начале XVII в. Определена дата возникновения Рыбной слободы как места компактного поселения рыбаков, исследуются вопросы владения рыбацкими угодьями, организации промысла и его государственного налогообложения.

Ключевые слова: экономика Древней Руси, рыбацкий промысел, Костромская область, Галич, Галичское озеро.

SUMMARY

A. G. Avdeev

On the history of fishery in Galich in the 16th — early 17th centuries.

Article is devoted to the formation of fishery as an economic sector in Galich in the 16th — early 17th centuries. The author dates the rise of Fish-town (Ribnaya Sloboda) — place of the fishermen compact settlement — explores the questions of fishing areas' ownership, fishery's organization and state taxation.

Keywords: Economics of Old Rus, fishery, Kostroma, Galich, the Galich lake.

